

Дмитрий Крылов

Рейчел Харви. Субнациональное конструирование глобальных финансовых рынков

Harvey R. The Subnational Constitution of Global Financial Markets // Deciphering the Global: Its Spaces, Scales and Subjects / Ed. by S.Sassen.
London and New Yor: Routledge, 2007. P. 201-218

В сердце Лондонского Сити функционирует финансовый «рынок» золота – так называемый London Gold Fix (LGF)¹. Всего за полвека он прошел путь от локального до глобального участника финансовых операций, чьи показатели стали ориентиром для всего инвестиционного мира.

Статья Рейчел Харви, основанная на изучении архивных документов различных банков и финансовых институтов, а также интервью с трейдерами, раскрывает механизм такой трансформации. Цель автора – доказать, что любой глобализованный рынок является «продуктом» взаимодействия трех сторон: непосредственных участников рынка, государства и сопряженных с рынком институтов. Чтобы понять степень влияния каждой из сторон, Харви призывает анализировать не только активность государства в построении рынка или прогресс в развитии коммуникационных технологий, но и социально-культурные факторы, которые оказывают влияние на трансформацию рынков. Несмотря на статус и роль изучаемой финансовой площадки, она не локализована в электронном пространстве, любой рынок одновременно укоренен (embedded) в социальном и материальном (инфраструктура торгового места).

На примере финансового рынка в Лондоне Харви подтверждает свою догадку о влиянии социокультурных процессов на развитие рынков. Выводы, полученные в ходе исследования, она переносит на другие рынки, правда, той же финансовой природы (это и нашло отражение в названии реферируемого текста).

Статья открывается рассуждениями о недостатках двух подходов к изучению экономической глобализации. Согласно первому, в глобализованном мире деятельность национальных государств существенно ограничена деятельностью транснациональных компаний и глобальных рынков. Поэтому, создавая всеобщие финансовые рынки, нужно уделять внимание технологическому и коммуникационному аспектам. Согласно другому подходу, роль государства в процессе глобализации не уменьшается, хотя оно в меньшей степени может контролировать потоки капитала в страну и из нее. Поэтому при изучении трансформации финансовых рынков из локальных в глобальный необходимо уделять

*Крылов Дмитрий Александрович – стажер-исследователь Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) ГУ-ВШЭ.

© Крылов Д., 2008.

© Центр фундаментальной социологии, 2008.

¹ LGF не является товарной биржей золота. По сути, это закрытый и привилегированный «клуб», в котором представители Лондонской ассоциации торговцев благородными металлами (London Bullion Marketing Association), объединяющей более ста компаний из двадцати стран мира, по определенным правилам фиксируют дневную цену на металл. Вырабатываемый показатель – ориентир (Харви использует финансовый термин «метка» (benchmark)) для совершения трансакций на товарных сырьевых биржах. Зачем нужен тогда LGF? Его работу можно сравнить с определением цены курса доллара и евро в России, который устанавливает Центральный банк РФ: рыночная цена валют определяется в ходе торгов на Межбанковской московской валютной бирже (ММВБ), а «официальная» – устанавливается ЦБ РФ. Трейдер ориентируется на показатели Центробанка, но покупает/продает валюту по рыночной цене, определяемой на ММВБ. Мы благодарим корреспондента журнала The New Times Максима Бланта за разъяснения и нахождение аналогии для LGF. Более подробно о работе клуба см. на сайте Ассоциации: www.lbma.org.uk. – Прим. реф.

внимание роли государства, которое поддерживает правила игры внутри страны. Таким образом, оба подхода игнорируют (или лимитируют) роль социального пространства. Если исследователи, придерживающиеся первого подхода, не могут объяснить роль современного государства в глобализованной экономике, то сторонники второго – затрудняются объяснить роль негосударственных акторов, принимающих активное участие в деятельности рынков. Харви предлагает иной подход к анализу – в рамках новой экономической социологии². В этой теоретической перспективе автор видит ресурс для новых исследований и пересмотра сделанных выводов. Начинает она с истории развития LGF.

До Первой мировой войны Лондон являлся финансовой и торговой столицей мира. Империя, в которой никогда не заходило солнце, контролировала важнейшие торговые пути и имела развитые промышленные центры. В конце XIX века рынка золота как такового не существовало, в столице работали компании, контролируемые благородными английскими семьями. Их представители не собирались в специальном месте вместе и в определенное время. Зачем нужен был LGF?

После войны Великобритания потеряла статус мирового финансового центра. Чтобы восстановить былое могущество, Банк Англии заключает эксклюзивный договор с Южной Африкой. Предмет договоренностей прост: все добытое в регионе золото направляется прямым путем в Лондон и никуда больше. Уверенность финансистов и инвесторов в национальной валюте при монометаллизме основывалась на ее конвертируемости в благородный металл – государство концентрирует в одном месте огромное количество золота, и национальная валюта сразу же становится привлекательной для инвесторов.

В сентябре 1919 года организуется London Gold Fix, при помощи которого устанавливалась цена на золото. Первые участники финансового рынка – государственный Банк Англии, трейдеры металла (банки, в которых пайщиками выступали члены обеспеченных английских семей) и банк Ротшильдов, занимавшийся рафинированием золота. N.M. Rothschild & Sons являлся связующим звеном между рынком и производителями золота в Южной Африке, поэтому участники LGF собирались (и собираются до сих пор) в его офисе, отмечает Харви. С началом Второй мировой войны клуб LGF прекратил свою работу.

Возобновилась работа клуба в 1954 году. Состав банков, участвующих в фиксинге до его закрытия, не поменялся. Однако на рынке были введены новые ритуалы: ежедневные встречи по будням в 10.30 утра. Харви обращает внимание на примечательный факт: на столе, за которым ведутся переговоры о цене на золото, стоят шесть (по количеству участников) национальных флагов Великобритании. «В любой момент трейдер, который хотел остановить торговлю, чтобы зафиксировать свою позицию, просто выкрикивал: “Флаг поднять”, и поднимал “Юнион Джека”» (р. 206). После того, как фиксировалась цена и количество продаваемого/покупаемого золота для конкретного случая, национальный флаг опускался, а переговоры участников клуба продолжались до того момента, пока не устанавливалась единая цена для всех заседавших. Она-то и являлась тем показателем, который представитель Ротшильдов предъявлял миру как фиксированную величину на один день.

Все было бы хорошо и у инвестбанков, и у торговцев, и у продавцов и покупателей золота, если бы не финансовый кризис, разразившийся в середине 1960-х годов. Причина коллапса – Бреттонвудское соглашение о послевоенной валютной системе (Bretton Woods Agreement), которое разрешало центральным банкам Европы и Америки регулировать цены на золото и вмешиваться в соответствующие рыночные процессы. В апреле 1968 года LGF закрывается во второй раз, но всего на две недели.

Короткий перерыв в деятельности рынка ощущался во всем мире: трейдеры искали, но не находили аналогов рынку. После открытия LGF, он претерпел фундаментальные

² Новая экономическая социология (new economic sociology) – направление, возникшее в 1980-х годах в США и Европе. Оно противопоставляет себя «старому» течению в экономсоциологии, связанному главным образом с именем Толкотта Парсонса. – *Прим. реф.*

изменения. И в этом месте Харви обращает внимание читателя не столько на результаты трансформаций – площадка превращается из международного финансового рынка в глобальный, на показатели которого ориентируется весь мир, – сколько на те социокультурные факторы, которые были задействованы в этом процессе. «Изменения в социокультурной атмосфере лондонского Сити и социальные перемены внутри компаний, занимавшихся торговлей благородными металлами, были ключевыми факторами, придавшими Gold Fix глобальную перспективу», – предваряет свои аргументы автор статьи (р. 208). Именно в поворотном для клуба 1968 году были задействованы те культурные и социальные факторы, которые позволили LGF стать глобальным рынком. Прежде чем отметить глубинные перемены, скажем несколько слов о внешних (но не менее важных) изменениях.

Во-первых, цена золота перестала фиксироваться в фунтах стерлингов: на смену национальной валюте Великобритании пришел американский доллар. Во-вторых, был введен второй фиксинг цены в 3 часа дня, чтобы Запад (главным образом, США) и Европа успевали перестроиться на новый финансовый день. В-третьих, монополия английских банков на участие в клубе была нарушена: в конце 1970-х в него вошли частные иностранные банки³.

Это был прорыв и для Лондона, и для остальных центров мировой финансовой архитектуры, потому что к процессам фиксинга были допущены негосударственные финансовые компании, подчеркивает Харви. Изменения превратили клуб LGF в поистине глобальную финансовую площадку.

Но что заставило инвестбанкиров пойти на подобные изменения? Во-первых, альфа и омега трансформации этой площадки в глобальный финансовый рынок заключались в социальных основаниях функционирования LGF и в той деловой культуре, которая царила в Сити. Великобритания и другие государства стремились сохранить существующий порядок фиксинга цены, ограничиваемый Бреттонвудским соглашением. Этими акторами были предложены инициативы по выходу из кризисной ситуации, но они не были приняты остальными участниками клуба.

Во-вторых, влияние LGF на международный рынок золота основывалась на крошечных размерах входящих в него компаний. Их история, а также традиции и практики взаимодействия между собой уходили корнями в XIX век – когда английские банки были основаны влиятельными семьями. «Одновременно и ограниченное количество компаний, работающих на рынке, и их компактная организационная структура создавали ситуацию, в которой малая группа субнациональных акторов может оказывать влияние на экономическую политику и, следовательно, на трансформацию Gold Fix в глобальный рынок», – объясняет автор (р. 210). Эти характеристики (размер и длительность взаимодействия) превращали клуб в некое братство (*fraternity*), и именно так управлялся рынок золота.

В-третьих, до 1968 года в лондонском Сити царила очень консервативная корпоративная культура, которая оказывала влияние и на LGF. Лояльность, исполнительность и честность – вот основы той деловой атмосферы. Патернализм и ригидность, которые лежали в основе управления инвестиционными банками, подавляли любые инициативы и искажали систему мотивации молодых людей, выбирающих для себя дорогу служения финансовому богу.

Во время двухнедельного перерыва движение по изменению принципов работы рынка возглавили молодые трейдеры, которые желали перемен в принципах управления инвестбанками и рынком. Они хотели превратить LGF из обычного канала перераспределения южноафриканского золота в подлинный рыночный механизм. «До 1968 года Лондон испытывал самолюбование: было чувство, что весь мир приходил к нему покупать золото. После 1968 года участники Gold Fix сфокусировали свои взоры за пределы

³ Немецкий Deutsche Bank, американский Republic National Bank of New York и основанный англичанами гонконгский HSBC.

Лондона и стали видеть во всем мире свой потенциальный рынок», – пишет Рейчел Харви о качественном изменении работы LGF (р. 213).

Таким образом, в процессе трансформации международной финансовой площадки приняли участие не только государство, но и непосредственные участники рынка и сопряженные с клубом институты, которые определяли деловую атмосферу и культуру Сити.

Логика доказательства Харви ясна и хорошо структурирована в тексте: несмотря на глобальный характер LGF, его работа заключена в национальных и субнациональных пространствах. Поэтому упрощенный взгляд на природу и функционирование рынков, который исходит от экономистов самого разного толка (особенно при изучении процессов глобализации), следует дополнить и расширить социокультурными факторами (структура компаний, их корпоративная культура, межфирменное взаимодействие). Такой подход, пишет автор статьи, будет полезен для будущих изысканий.